

Вид на Феропонтов монастырь с Бородавского озера

РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ФЕРАПОНТОВ-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

село Ферапонтово

В девятнадцати верстах от Кирилло-Белозерской обители стоит монастырь во имя Рождества Богородицы, основанный преподобным Ферапонтом Белозерским и Можайским. Святые Кирилл и Ферапонт были первопроходцами и первыми просветителями красивейшего края Белозерского.

Преподобный Ферапонт (в миру Феодор, 1337-1426) родился в Подмоскovie в дворянской семье Поскочных. Он ступил на монашескую стезю ещё юношей, постригшись в

московском Симоновом монастыре. Уже в зрелом возрасте он и его друг Кирилл ушли на Север, где подвижники стали основателями двух знаменитых монастырей Белозерья.

Храм Рождества Богородицы был возведён в 1398 году, и тогда же Ферапонт учредил общежитие, но не согласился принять на себя ни священства, ни игуменства. Несмотря на то, что игуменом был другой инок, Ферапонт оставался для братии руководителем и наставником. После десяти

лет управления своим монастырем, в 1408 году, по просьбе князя Можайского Андрея Дмитриевича (сына Донского), Ферапонт оставил монастырь заботам своих учеников и отбыл в Можайск, где основал обитель также во имя Рождества Богородицы на берегу Москвы-реки, ставшую известной впоследствии как Лужецкий монастырь, где преподобный и представлялся девяностолетним старцем. Память св. Ферапонта — 27 мая (9 июня).

Фреска храма Рождества Пресвятой Богородицы— святой Николай Чудотворец

Зимний вид на монастырь с Паского озера

Другим прославленным строителем Ферапонтова монастыря был преподобный Мартиниан (около 1400-1483). Известно, что он поддерживал великого князя Василия II в период изгнания, за что последний, придя к власти, пригласил Мартиниана управлять Троице-Сергиевой лаврой. Однако в 1455 году он вернулся в Ферапонтов монастырь, коим управлял до конца дней. Мартиниан был канонизирован Московским собором 1549 года (память 12/25 января).

Выстроенный в XV-XVII веках на небольшой возвышенности между Бородавским и Паским озёрами, Ферапонтов монастырь даже на фоне природных и рукотворных достопримеча-

тельности Русской Фиваиды выделяется исключительной красотой местоположения, а его храмы и, прежде всего, соборная церковь, украшенная работами великого Дионисия, давно вошли в сокровищницу русского и мирового искусства. Во всей Евразии немного найдется памятников, равных по своей древности, уровню мастерства и воплощённой духовной силе этому гениальному творению русских зодчих и иконописцев. Фрески Дионисия, как образцы свершений просветлённого человеческого духа и Божественного вдохновения, стоят в одном ряду с живописью Джотто в Падуе, Андрея Рублёва и Даниила Черного в Дмитриевском соборе Владимира, Микеланджело и

Рафаэля в Сикстинской капелле Ватикана.

Сохранилась памятная надпись в соборе, снявшая возможные споры о датировке фресок. «В лето 7010-е (1502) месяца августа в 6 на Преображение Господа нашего Иисуса Христа начата бысть подписывати церковь, а кончана на 2 лето месяца сентявреа в 8 на Рождество Пресвятыя Владычица нашыя Богородица Мариа, при благоверном великом князе Иване Васильевиче всеа Руси и при великом князе Василе Ивановиче всеа Руси». Росписи представляют собой живописное воплощение Акафиста (хвалебного песнопения) Богородице, исполняемого в православных церквях на пятой неделе Великого по-

ста. Об этих фресках написано немало. Но все книги и статьи оставляют у читателя чувство неудовлетворённости, а часто и недоумения. Словесное описание гениальной живописи — занятие весьма неблагодарное. Поэтому вряд ли стоит предпринимать ещё одну попытку. Тем более, что в данном случае потребовались бы десятки, а то и сотни страниц. Мы лишь отметим, что здесь, как никогда, уместна русская пословица о том, что лучше раз увидеть, чем семь раз услышать. Благодаря наследию великого мастера паломничество в Ферапонтову обитель всегда вознаграждается непреодолимым праздником и просветлением души.

* * *

Упраздненный в 1798 году, монастырь был возобновлен в начале XX века, в год своего 500-летия. Инициатором его открытия стала игумения Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря Таисия (Солопова), известная подвижница. Блестяще образованная, она заинтересовалась историей и древностями монастыря и решила возобновить в нем обитель. Приступая к делу, матушка заручилась благословением праведного Иоанна Кронштадтского. Игумения Таисия вела хлопоты не только о восстановлении иноческой жизни в обители, но и готовила для нее насельниц.

Первый состав сестер был переведен из Леушинского монастыря Череповецкого уезда, который матушка из малой общины сумела за короткий срок превратить в первоклассный монастырь, давший жизнь многим женским обителям страны. Сестры, выразившие согласие восстанавливать Ферапонтовскую обитель, приняли на себя все тяготы неустройства: кельи не было, ютились в сторожке, в холоде, недоедая, не имея подчас самого необходимого. Постепенно хозяйство налаживалось.

12 декабря 1903 года последовал указ Синода об открытии женского Ферапонтова монастыря. К 1905 году число насельниц составило 66 человек, из них 36 — леушинские матушки. Первые два года игумения Таисия сама руководила монастырем, часто выезжая сюда для ведения дел.

Духовно обитель устраивалась по образцу Леушинского монастыря. Для возобновляемых монашеских женских общин матушка Таисия составила Устав, который тщательно выверял и с радостью благословил праведный Иоанн Кронштадтский. Но главным воспитателем инокинь был пример их духовной матери — игумении Таисии — истинной монахини, имевшей 40-летний опыт иноческой жизни. Написанные ею «Письма к новоначальной инокине» взрастили не одно поколение монахинь. Матушка Таисия создавала в обителях особую атмосферу сестринской любви и с материнской заботой передавала свой опыт другим.

Преемницей игумении Таисии в Ферапонтове стала Серафима (в миру Сулимова Елизавета Николаевна). Дочь устюжского купца, она в 1876 году 18-ти лет поступила в Леушинский монастырь. Послушания проходила различные, преимущественно состояла регентшей монастырского хора, затем казначеей. В марте 1901 года приняла постриг с именем Серафимы. С открытием Ферапонтова монастыря направлена в новую обитель для исполнения должности настоятельницы, в июле 1906 года Указом Консистории возведена в сан игуменьи.

В январе 1906 года в монастыре был первый постриг после возобновления. По этому случаю праведный Иоанн Кронштадтский писал матушке Таисии: «Приветствую с новоистриженными в мантию сестрами Ферапонтовской обители, послужившим как бы первым видимым началом ее восстановления и утверждения обители. Да пребудет она благополучна до скончания века, в благочестии и дольстве».

Кронштадтский пастырь поддерживал монастырь и материально, посылая пожертвования на восстановление. Неоднократно и сам бывал здесь, заезжая по пути на свою родину в село Сура Пинежского уезда Архангельской губернии. Его путь водной дорогой пролегал через Кирилловский уезд, где пересекались две водные системы — Мариинская и герцога Вюртембергского, названные именами императрицы Марии Федоровны, супруги государя Павла I, и ее брата Александра, главного управляющего

Ведомства путей сообщения и публичных зданий. Этими путями батюшка шествовал на малых судах по каналам, посещая монастыри и церкви древнего Белозерья. Окармливая он и ферапонтовских сестер, многих из которых знал по Леушинскому монастырю и его подворью в Петербурге. Сохранилась фелонь, в которой праведный Иоанн Кронштадтский служил в Ферапонтовом монастыре. Она находится в действующей церкви Богоявления на Святых вратах.

Первые годы жизни монастыря были связаны со строительством келейных корпусов и одновременно стали началом широких реставрационных работ. Вопросы сохранения старинной архитектуры требовали грамотного отношения к проводимым работам со стороны насельниц. В этом архитекторы нашли полное понимание как игуменьи Таисии, так и ее преемницы Серафимы. При их попечительстве церковная старина в монастыре была полностью сохранена, а сам монастырь стал оживленным местом паломничества.

Для обследования зданий Ферапонтова монастыря Императорская Археологическая комиссия направила преподавателя архитектуры Академии художеств академика П. П. Покрышкина. На основании обмеров и исследований был составлен проект реставрации. Первые работы проводились под началом архитектора И. А. Фомина, продолжил их А. Г. Вальтер. В 1912 году при Императорской Археологической комиссии образовался Комитет по реставрации Ферапонтова монастыря. Председательствовал в нем князь А. В. Оболенский.

Впервые проводились широкомасштабные работы по всему монастырскому комплексу. Под все строения были подведены новые фундаменты, раскрыты на церквях позакомарные покрытия, восстановлены своды Трапезной и Казенной палат. Произведена замена полов и кровель, возвращена первоначальная форма окон в соборе Рождества Богородицы, расписанном в 1502 году фресками иконописца Дионисия с сыновьями. Деятельность первых реставраторов сохранила все храмы и палаты — уникальные памятники XV-XVII веков — до нашего времени.

Святые ворота с церквями Богоявления и прп. Ферапонта

Игуменья Серафима много внимания уделяла образованию и воспитанию детей из Ферапонтовской Слободы. Уже вскоре после возобновления обители открылись рукодельные классы для девочек, а в 1909 году монастырем была построена женская

церковно-приходская школа. Крестьянских детей учили всему необходимому для жизни: грамоте, ремеслам, церковному пению, Закону Божию. Монастырь полностью на свои средства содержал школу, кормил детей, шил школьную форму.

Архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий), объезжая свою епархию, несколько раз посещал Ферапонтов монастырь, относившийся, как и все Белозерье, к Новгородской губернии. В 1913 году, посещая обитель в очередной раз, владыка оста-

Колокольня, храм Рождества Пресвятой Богородицы, церковь прп. Мартиниана

вил в «Книге для записи лиц, посещающих Ферапонтов монастырь» следующую запись: «22-го опять посетил эту знаменитую обитель, молился, удивлялся, восхищался, радовался начавшемуся внешнему возрождению ее соответственно внутреннему благо-

устройству и процветанию под руководством рачительной игумении Серафимы».

Добрейшая матушка Серафима приняла мученический венец. 2/15 сентября 1918 года череповецким карательным отрядом без суда и следст-

вия были расстреляны епископ Кирилловский Варсонофий (Лебедев), викарий Новгородской епархии, игуменья Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимова) и четверо мирян. Казнь совершилась в предместье Кириллова по старой Горницкой дороге на

Роспись купола храма

горе Золотухе. Осенью 1998 года на этом месте был установлен Поклонный Крест. Архиерейским собором Русской Православной Церкви в августе 2000 года были причислены к лику святых для общецерковного почитания священномученик Варсонофий, преподобномученица Серафима и иже с ними пострадавшие.

После расстрела игуменьи Серафимы митрополит Новгородский Ар-

сений (Стадницкий) в январе 1919 года сделал представление Святейшему Патриарху Тихону о назначении монахини Мартинианы настоятельницей Ферапонтова монастыря с возведением в сан игуменьи, что и было утверждено. В миру Цветкова Мария Ивановна (1869-1955), поступила в монастырь еще 15-летней отроковицей. Девочкой Марию приметил игуменья Таисия в купеческом

Фрагмент росписи «Тайная вечеря»

доме ее родителей в Череповце. Мать отпустила в монастырь дочку, которая давно и неотступно готовила себя к иноческой жизни. Мария прожила в Леушинском монастыре около 20 лет, потом — на его подворье в Петербурге. С открытием Ферапонтовой обители выразила желание пойти в нее. При постриге в 1906 году была наречена Мартинианой в честь преподобного Мартиниана, одного из основателей Ферапонтова монастыря, чьи мощи покоятся в усыпальнице соименной церкви под спудом.

При игуменнии Мартиниане монастырь закрыли. Некоторое время насельницы еще сохраняли монастырский уклад под видом сельскохозяйственной общины. Предпринималось несколько попыток устроить детский приют, что не удалось осуществить хлопотами общественности и столичных реставраторов. Однако из-за ликвидации монастырской общины в 1925 году возникла угроза памятникам и фрескам. В благоприятных условиях оставалась только церковь преподобного Мартиниана и церковь Благовещения, предоставленные в 1924 году прихожанам.

К 1926 году относится первое упоминание о Ферапонтовом музее-монастыре как филиале Кирилловского музея. В январе 1928 года все церкви, здания, хозяйственные постройки и земля размером в 4,2 гектара были переданы Главнауке. По арендному договору с Кирилловским музеем охрана всего имущества и зданий была возложена на приходскую общину, однако, в октябре 1929 года договор был расторгнут, и все имущество было принято по описи в бесплатное и бессрочное пользование коммуной «Просвет». Новые арендаторы обязывались охранять музейные здания и сопровождать экскурсантов при осмотре памятников, вести учет посетителей. В результате хозяйственной деятельности коммуны сгорел двухэтажный деревянный келейный корпус. Второй монастырский корпус был вывезен и тоже сгорел.

Игуменский корпус, примыкавший к Святым вратам, еще в 1918 году передали начальной школе, преобразованной из училища. К школе отошли и угодья монастыря: сады,

огороды, скотный двор, баня, амбар, Казенная палата. В 1930-е годы школа была реорганизована в неполную среднюю, и открыта школа крестьянской молодежи. Позже, в 1968 году, игуменский корпус был вывезен под школьный интернат за пределы монастыря, но сгорел перед 1 сентября.

В 1935 году были сняты колокола и отправлены на переплавку. В числе 10 колоколов, общим весом 200 пудов, был колокол-благовест, называемый Лебедем. Еще раньше, в 1930 году, был разобран иконостас собора Рождества Богородицы, его удалили, как «не представляющий историко-художественного значения». Иконы вывезли в Кирилловский окружной музей, часть — в Третьяковскую галерею и Русский музей. Церковную утварь постигла общая участь ценностей Церкви, она была изъята Гохраном и распродана. То, что посчитали

«неценным», уничтожили. Процесс расхищения и уничтожения монастырского имущества продолжался вплоть до 1956 года.

В 1975 году музей-филиал в Ферапонтове стал именоваться Музеем фресок Дионисия.

В 1989 году был зарегистрирован Ферапонтовский приход. Первое богослужение состоялось в январе 1990 года в церкви преподобного Мартиниана, отобранной у верующих в 1936 году. А летом приход получил в аренду храм Богоявления с приделом преподобного Ферапонта на Святых вратах. В 1993 году Ферапонтов монастырь посетил Святейший Патриарх всея Руси Алексий II. В 1998 году в монастыре торжественно отмечалось 600-летие обители, воздвигнут Поклонный Крест на острове, устроенном Святейшим Патриархом Никоном среди вод Бородавского озера неподалеку от монастыря.

Роспись храма предположительно была вкладом Дионисия и трех его сыновей — Феодосия, Владимира, Андрея — на поминание их, «доколе монастырь стоит»

НА ОСТРОВЕ ПАТРИАРХА НИКОНА

Торжественное празднование 600-летия Ферапонтова монастыря отмечалось несколькими важными событиями. Они начались 9 июня богослужением в день памяти основателя монастыря преподобного Ферапонта, затем продолжились 21 сентября на Рождество Богородицы — престольный праздник монастыря. Увенчались торжества установлением и освящением Поклонного Креста на острове Патриарха Никона.

Более трёхсот лет тому назад в Ферапонтов монастырь был сослан Святейший Патриарх всея Руси Никон. На поместном соборе 1666 года с него был снят патриарший сан, а местом ссылки опального назначили древний Ферапонтов монастырь.

Несмотря на тяготы, Никон и в ссылке оставался неутомимым деятелем. Широта его натуры выразилась в организации им культурного строительства, благоустройства волости. Одним из приметных дел опального иерарха стало устройство острова на Бородавском озере близ Ферапонтова монастыря, на котором он установил деревянный резной крест.

Установление на Руси крестов было явлением повсеместным. Во множестве кресты ставили по дорогам, ибо и в пути у православных была потребность помолиться. «Крест — хранитель всей Вселенной» — писалось на кресте. Были обетные кресты. У поморов до сих пор сохранился этот обычай.

Для патриарха Никона установление креста имело особое значение. «Крестопоклонение», то есть, терпение скорбей, не могло не выразиться в желании воздвигнуть крест для уединенных молений, как напоминание о спасительных Страстях Господних. По-видимому, это было связано и с памятованием о спасении Никона во время бури на озере. Когда монах Никон направлялся со своим спутником из Соловецкого монастыря, где принимал монашеский постриг, в Кожеезерскую пустынь, на озере их за-

стала буря. Лодку прибило к острову Кий. В память об этом Никон поставил там крест, дав обет построить и монастырь. Обет он исполнил в 1656 году, уже будучи патриархом, основав Крестный монастырь.

Находясь в ссылке, патриарх Никон избрал на Бородавском озере отмель напротив монастыря, сделал подсыпку, укрепил камнями кромку острова. Получилось наподобие того, как укреплены берега у Кирилло-Белозерского монастыря. Большими камнями на поверхности острова изобразил крест, а в средокрестии установил большой деревянный Поклонный Крест.

По описанию профессора русской словесности С. П. Шевырева от 1847 года, созидавая остров, Никон возил со своими монахами камни на плотах на расстояние до двух верст от берега. Начиная он и дорогу к нему сооружать из камней, какие были на Соловецких островах между островами, но не успел. Профессор примечал остатки этой дороги возле острова по направлению к монастырю.

С острова патриарха Никона открывается прекрасный вид на Ферапонтов монастырь, и от монастыря виден остров: от Святых врат, где был домовый храм святейшего изгнанника, и от Водяных врат, где, согласно преданию, строилась его келья. И теперь путник с дороги через монастырский холм любуется живописными берегами Бородавского озера и возвышающимся над водной гладью небольшим каменным островом с новым Поклонным Крестом.

Крест, установленный ссыльным патриархом, простоял недолго, он был изъят за «крамольную» надпись при патриархе Иоакиме, а на Никона завведено новое судебное разбирательство. Из этого «Дела» узнаем, что вменялось в вину Никону именование себя патриархом. «Животворящий крест Христов поставил смиренный Никон, Божией милостью патриарх, будучи в заточении за слово Божие и

за святую Церковь на Белоозере в Ферапонтове монастыре в тюрьме», — написано было на нем.

Что же касается каменного острова, то после описанных событий XVII века памятное место было восстановлено в начале XX века. В 1903 году, после столетнего упразднения, обитель преподобного Ферапонта возрождалась хлопотами и участием игуменьи Таисии. Тогда и на острове вновь поставили высокий деревянный крест, правда, без текста.

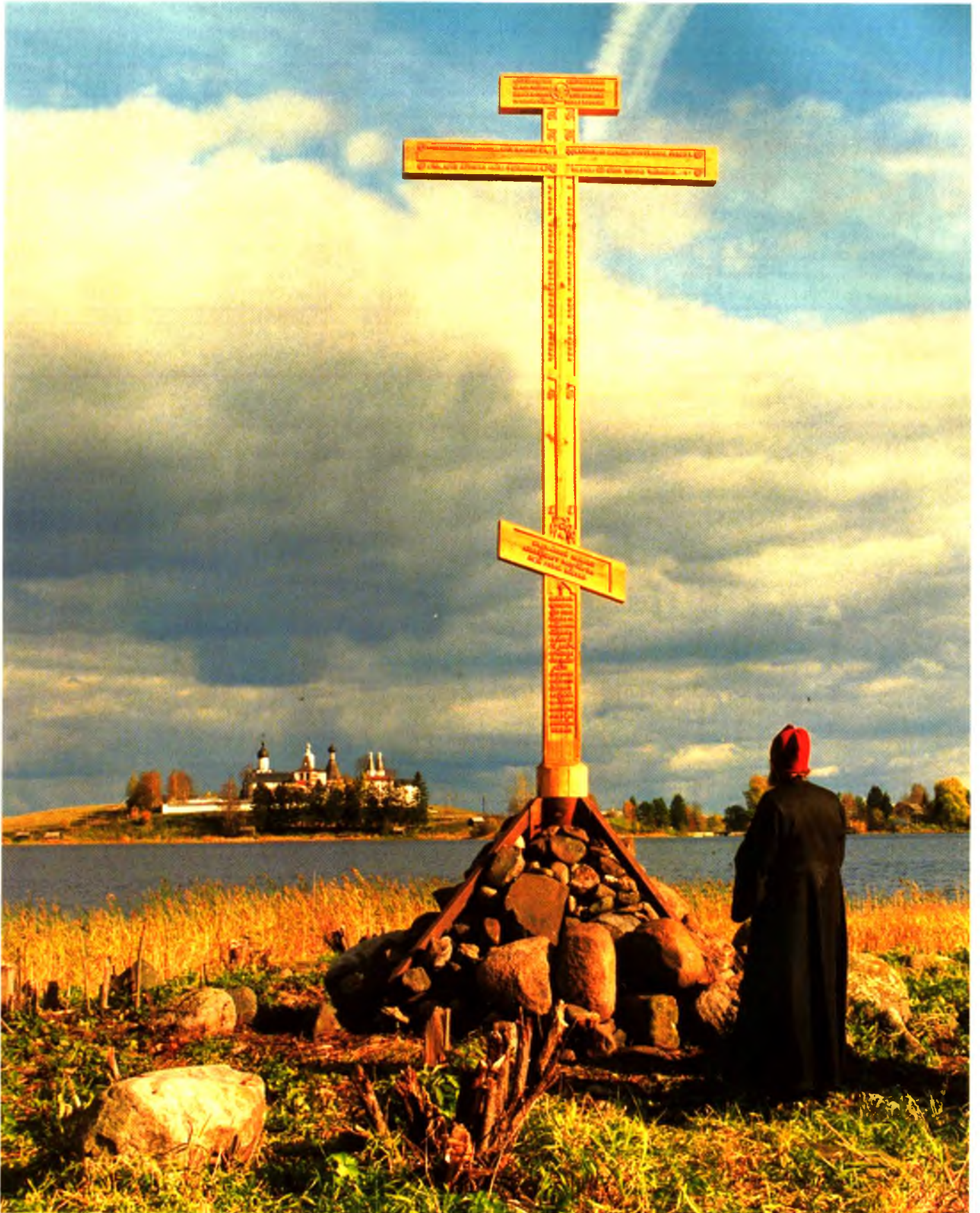
Крест, установленный женской обителью, простоял недолго. Но память о нем не стерлась, хотя и название острова изменилось. Его стали называть Чаечным островом, поскольку ежегодно на него прилетали гнездиться чайки.

Намерение вновь воздвигнуть на острове Поклонный Крест и вернуть историческую достоверность святому месту совпало с желанием почитателей патриарха.

Незаурядная личность патриарха Никона не оставляла равнодушными ни его современников, ни последующие поколения. И хотя официальная оценка не всегда верно отражала его духовный облик и умаляла величие его дела, признание святителя началось уже вскоре после его кончины.

По описанию его современника архидиакона Павла Алеппского из Антиохии, перед нами предстает истинный монах, строгий постник, защитник вдов и сирот, кормилец нищих, прекрасный проповедник и добрый пастырь, любящий свой народ и любимый большинством народа, из которого сам вышел; может быть, излишне резкий и вспыльчивый, но знавший и состояние глубокого молитвенного молчания, горделивый, но в то же время способный к подлинному смирению человек с огромной волей, всесторонне образованный, обладающий многими способностями.

Патриарх Никон — основатель и строитель трех монастырей, последний из которых — Воскресенский

Ново-Иерусалимский на Истре — является гениальным воплощением в архитектуре идеи создания в России образа Палестинских святынь. Странниками этого первосвященника собрано около тысячи древнейших рукописей, сделаны списки с чудотворных икон Царьграда и Святой Горы Афонской, которые привезли в Россию, где они также явили чудеса чудотворений. Им устроены типографии в Новгороде в Хутынском монастыре, в Иверском на Валдае и в Ново-Иерусалимском. Построены Патриаршие палаты в Московском Кремле, обновлен собор в Ново-Спасском монастыре.

Историческая наука последних лет возвращается к переосмыслению фактов, связанных с его управлением

делами Церкви и подлинного значения начинаний патриарха Никона.

На праздновании 600-летия Кирилло-Белозерского монастыря замысел возрождения святыни на острове патриарха Никона получил благословение правящего архиерея. Началась подготовка, поиски материала, резчиков, людей, заинтересованных в помощи трудному делу. В восстановлении острова принимали участие многие. Это были люди разных профессий и взглядов, и всех их объединяла общая цель.

В числе участников были и авторы программы «Истоки». Участие их не ограничивалось простым сочувствием идее. Это была реальная помощь в очистке острова от зарослей кустарника и деревьев, наносного ила, кото-

рые так исказили ландшафт. Во время основной расчистки острова стало очевидным, что он рукотворный. Видны ровно уложенные по кромке камни, видно место, где стоял Крест. Даже видно, каким образом остров «превращали» в Чаечный.

Работы на острове начались 21 июля 1998 года в празднование иконы Казанской Богоматери. К тому времени крест был уже готов и доставлен в Ферапонтово.

Крест резали в Чагоде братья Валерий и Юрий Горбуновы. Автор проекта — архитектор Т. Н. Кудрявцева. Ее работы и работы ее учеников используются при восстановлении храма Христа Спасителя в Москве, в строительстве новых церквей и иконостасов, при реставрации.

Прежде чем поставить поклонный крест, группа «Истоки» во главе с профессором РАЕН Игорем Алексеевичем Кузьминым провела изыскания в архивах и на Бородавском озере с целью установления точного места острова. Летом 1999 года были произведены работы на острове Патриарха Никона. Для этого потребовалось расчистить сам остров, и вот таким способом, на плоту, как делал опальный патриарх, перевезти десятки тонн камней для укрепления острова и создания «гогофы» для установления креста. Вся эта работа выполнялась добровольно, бескорыстно педагогами, врачами, научными работниками, местными жителями во главе с И. А. Кузьминым

Вид на монастырь и село Ферапонтово с высоты птичьего полета

На Кресте надписи по-славянски. На поперечных перекладинах вырезаны тропарь и стихира — тексты, используемые в богослужениях. На косях перекладины вырезано: «Блаженной памяти Святейшего Патриарха всея Руси Никона», в нижней части дерева: «Поставлен первоначально Святейшим Патриархом Никоном в лето от Рождества Христова 1676, возобновлен в лето 1998 по Благословению Преосвященного Максимилиана, епископа Вологодского и Великоустюжского».

Обращает внимание необычная форма Креста. Она отличает все Кресты, которые устанавливал Патриарх Никон. Его Кресты имеют семиконечную форму. Таков сохранившийся подлинный Крест, стоявший на Кий-

острове, сейчас он находится в Москве в храме возле Высоко-Петровского монастыря. Мы привыкли к более традиционному в России восьмиконечному Кресту. Но если приглядимся к старым иконам и росписям храмов, увидим, что полюбившаяся Никону форма креста правомочна. И на фреске Дионисия 1502 года в Ферапонтовом монастыре на южной стене Голгофский Крест также написан семиконечным.

27 сентября крест был освящен епископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом. По церковному календарю 14 сентября — это день, когда Церковь отмечает Воздвижение Креста Господня.

Когда устанавливали поклонный крест на острове Патриарха Никона,

то больше всего удивило всех, что крест «сам встал». Как только приподняли верхнюю часть, придерживая веревками и стали их подтягивать, крест вдруг сам стал прямо, не дожидаясь дальнейших перетяжек.

Теперь на острове возвышается большой шестиметровый крест с высокой каменной насыпью («гогофой»). Четко видны надписи. А если посмотреть на его вершину, кажется, будто он плывет по небу...

В день освящения креста сияло яркое солнце, природа буквально сорадовалась происходящему, показывая знамение. Крест воздвигнут! И воды озера освящаются молитвой, начертанной на нем: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим».